

Поиск дерева Сердца сам по себе был испытанием.

В Богороще не было тропы, без сомнения, чтобы не тревожить растительную жизнь, и будь это в любое другое время и в любой другой ситуации, я бы уважал это, как (бывший) энтузиаст окружающей среды.

Посреди ночи, в моем одиночестве, я иду навстречу жуткой сверхъестественной силе, которая может или не может разрушить мой разум и превратить меня в вегетативное состояние... ну.

Думай о радостных мыслях

(Огонь и воздух так холодно проносятся мимо моих ушей, нарушенные обещания и почему, что я сделал, почему, почему, почему?)

Бля.

Земля подо мной хрустела с каждым моим шагом, и мне требовалось искреннее усилие, чтобы не вздрагивать при каждом движении вперед. Богороща казалась скорее тенью и чернотой, чем природой, и казалось, что она будет длиться вечно и вечно. Холод становился все труднее переносить, мой импровизированный плащ оказался ненадежной защитой от длительного воздействия холода. Я почти потерял самообладание и обернулся, когда наткнулся на очень знакомую поляну.

Древо Сердца Винтерфелла поначалу вызывало дурные предчувствия, но глубокой ночью его лицо выглядело откровенно чудовищным, казалось, глядящим на меня сверху вниз, как зверь, готовый броситься на удар сердца. Это листья почти черного цвета в ночи шелестели от ветра, и, клянусь, то, что должно было быть довольно банальным звуком, вместо этого напоминало шепот, как будто дерево разговаривало со мной.

Я выдохнул. Вот оно. Я перешагнул массивный белый корень дерева, ширина которого в три раза превышала мой рост. Пошатываясь, я протянул руку и положил руку на белую кору между двумя вырезанными глазами.

"Кровавый вор"

Листья зашуршали, и ветер, казалось, усилился на мгновение, прежде чем утихнуть.

Ничего не произошло

(Нет, нет, нет, нет, нет)

Я прижал руку к дереву с большей силой, нарастающая волна истерии чуть не утопила меня. Риверс? Великий дядя? Мне нужно твое руководство. Пожалуйста ».

Слезы выступили у меня на глазах, когда я безрезультатно держала там руку, и холодный ужас охватил меня, когда я понял, что это не сработало.

Гнев и страх пронзили меня. меня, внезапно, когда реальность моей неудачи наступила (это не сработало, я был один, я собирался умереть СНОВА)

Между одним ударом сердца и другим я стучал по дереву обоими сжатыми кулаками, без головы от порезов и синяки, которые я накопил, когда я кричал от ярости и проклинал все.

Почему?!

Затем из глаз и рта сердечного дерева вырвался

яркий малиновый свет , мгновенно ослепив меня. Белая горячая боль, казалось, пронзила мое тело насквозь, прежде чем пронзить мой мозг, агония такая сильная, что я едва мог кричать . хотя что-то обернулось вокруг меня, прежде чем тянуть меня вперед с непреодолимой силой, а затем я упал

...

Мои глаза открылись при звуке грома. Над головой небо затянуло грозowymi тучами, завывал ветер.

Я сел, пошатываясь, стряхивая с себя песок - песок ?

Я удивленно огляделся. Прямо передо мной простирался океан до затемненного горизонта, карнизы почти в два раза выше меня хлопались о берег. Песок, несмотря на погоду, был одним из самых красивых, которые я когда-либо видел, оттенок между тускло-желтым и белым был самым приятным для глаз. Я встал, но шок врезался в меня, как товарный поезд. Запах соли, серы и... серы, быть может, сильно бросался в глаза.

Я с ошеломленным недоверием уставился на свою, свою руку, прежде чем опустить взгляд. Моя любимая простая белая рубашка, хлопковая синяя куртка и пара свободных джинсов. Мои руки дрожали, когда я потерла лицо, увидев до боли знакомую острую линию подбородка, прямой нос и мягкие волосы.

Это было мое тело, мое взрослое тело.

"Да!" Я победно завывал в небо , взметнув руки вверх: "Я вернулся, суки!"

Я прыгал, как хулиган, ликование текло по моим венам, потому что я вернулся, вернулся назад,

Потом я обернулся и онемел (Это должно было случиться, не так ли?)

Титанический черный как смоль вулкан , для чего другая гора могла так извергать пепел, возвышалась впереди меня, а у его подножия...

Там стоял замок, как бы встроенный в основание самого вулкана, черные стены, проходы и башни, построенные в самой зловещей архитектуре. Я видел в любой из моих жизней.

"Драконий Камень" я узнал мгновенно, и гром прогремел над головой раз в месяц-

я замер. Это был не гром. Я взглянул вверх и упал на колени

Дорогой бог наверху.

Мой разум опустел, мое тело онемело. Я не верил, что способен реагировать на то, что я видел. Над головой черный крылатый бегемот летел вперед, шелканье гигантских крыльев было таким громким, что он соперничал с самим громом. Чешуя такая черная, что казалось, съел свет вокруг них и массивный хвост, который простирался от его нижней части спины

Дракон взревел, и звук так громко, что я буквально чувствовал это.

Он устремился к замку, прежде чем сделать один, два круга и приземлиться, исчезнув из виду.

Затем последовали еще два рева, и над головой промчались два одинаковых зверя, один темно-серебристый, а другой ярко-зеленый.

Я остался на коленях. Драконы .

«Я не вернулся». мой голос был самым слабым из когда-либо звучавших, и я едва мог слышать себя из-за грохота океанских волн и грохота грома над головой. - Это сон. Буквальный сон

наяву . заговорили одновременно: « Воспоминание о давно минувших временах». Прежде чем я успел даже надеяться среагировать, Мир снова исчез, и я очутился в зале из черного камня, наблюдая за началом великой бури. Снаружи я мог видеть, что драконы вернулись в небо, их крики и песни внушали благоговейный трепет. — Ну что, Эйгон? Я обернулся. Три человека стояли над столом, покрытым белым брезентом. Один из них был высоким, хорошо сложенным мужчиной, одетым в черно-красную тунику и бриджи. Другие были двумя женщинами, сходство между ними было настолько очевидным, что они должны были быть членами семьи, и при этом близкородственными, хотя одна выглядела гораздо строже другой. У всех троих были темно-фиолетовые глаза и серебристые волосы такого оттенка, которого я никогда раньше не видел. «Мечты не изменились, — голос Эйгона был мрачным, и в нем чувствовалось не поражение, а смирение, когда он склонил голову, — когда-нибудь в будущем великое зло придет с далекого севера, чтобы положить конец человеческому миру и погрузить его в землю. в вечную тьму. Я никогда ни в чем не был так уверен». "Я не откажусь от твоих снов, Эйгон" Голос женщины со строгими чертами был не добрым, но и не злым "Сновидица спасла наш дом от Рока. Отклонять их было бы безрассудством. Но мы должны обсудить то, что ты намерен «Возможно , послания». Другая женщина заговорила. «Отправьте послания правителям королевств и пусть они подготовятся». Другая женщина фыркнула: «Нас засмеют, Рейнис. Мечты о конце света в неуставленной дате? Рейнис нахмурилась: «Мы последние из повелителей драконов. Они смеются над нами на свой страх и риск, Висенья». «Прошло более века после гибели, сестра». был ответ: «Мир забыл, почему Валирию так боялись. Для них мы были бы иностранными выскочками, пытающимися побеспокоить их королевства сказками, более подходящими для испуганных детей, чем для самодовольных королей и королев».

— Значит, мы ничего не делаем? Рейнис ответила: «Оставь все как есть, и все, что стоит между миром людей и неминуемой гибелью, — это континент, разделенный на семь вечно враждующих королевств, управляемых «великими» домами, которые так долго находились в застое, что забыли, что такое величие. "

Мир, любовь моя" Эйгон-завоеватель, ибо кем еще он мог быть, посмотрел вверх. И я отшатнулся, потому что покорность ушла, сменившись пламенной решимостью. Рейнис и Висенья выпрямились, почувствовав перемену в настроении, а последняя едва заметно улыбнулась.

«Я не позволю человеческому миру разрушиться, — голос Эйгона был жестким, как железо, с убежденностью в тоне, — я не позволю всему, что есть и еще может быть, разрушиться, потому что мелкие правители больше заботятся о землях и титулах, чем о собственном народе». , Я не буду иметь его ".

Снаружи приземлился черный дракон. « Балерион, черный ужас» , — подумал я с благоговением.

Эйгон схватился за брезент и поднял его, открывая стол в форме континента, основного владения, границы и пути окрашены в четкие цвета. «Я объединю

Вестерос», — пообещал он. его сестры в изумлении смотрели на стол, когда они окружили его и встали по обе стороны от него: «Семь королевств будут объединены в одно, и дом Таргариенов сядет на трон, достойный последних потомков Великой Валирии и защитников Царство на все времена, всегда бдительный и готовый к тому дню, когда гибель придет для всех нас».

Он повернулся к своим сестрам: «Вы поддержите меня?»

Висеня посмотрела на него, обиженно, и Рейнис фыркнула: «Дорогой муж, ты должен спросить ? Хотя я считаю, что нам нужно обсудить стратегии. Сомневаюсь, что правители семи королевств захотят вручить вам свои короны.

Затем он на мгновение улыбнулся и посмотрел на стол: «Вы были правы. Древние правители, основавшие королевства, были по-своему велики, но их потомки забыли, что это на самом деле означает. Неважно. Снаружи взревел

Черный Ужас . «Я научу их» « Что это такое! »

...

Я моргнул

Какого хрена?

Комната сдвинулась, и я знаю, что стояла в камере горгутана. Впереди меня... Череп дракона, такой большой, был настолько большим, что слон мог бы удобно поместиться в его пасти.

«Обещай мне, Рейнира».

Я обернулась и увидела мужчину, отдаленно напоминавшего Эйгона, хотя и более пухлого и с золотой короной, нависшего над девушкой, которая была точной копией Рейнис.

Его рука с жаром схватила ее за плечи.

— Ты должна передать этот нож и наследие, которое он хранит, только твоей наследнице. Обещай мне, Рейнира, Обещай!

Девушка кивнула "Обещаю, отец"

Зачем ты мне это показываешь!

...

На этот раз я поймал себя на том, что смотрю в ужасе с разинутой челюстью, летя (как, я не знаю). Океан простирался во все стороны, и флот кораблей горел. Прямо подо мной был дракон, зеленый из чешуи с золотыми оборками. Однако он был ранен, массивный черный железный болт застрял в его верхней части груди. Его полет был неустойчивым, и я знал, что это не продлится долго. На его спине к седлу был привязан мальчик, который был даже моложе моего настоящего возраста. На его лице было мрачное согласие.

«Мы умрем, Вермакс. Еще до начала войны я знал, что Дом Таргариенов падет». — уверенно сказал мальчик. — Но надежда еще есть. Наследие завоевателя останется под защитой, в безопасности от тех, кто попытается его уничтожить, и спрятано там, где до него сможет добраться только кровь дракона. А теперь давай, старый друг, еще раз до конца!»

У меня слишком сильно болела голова, я не понимаю!

И со злобным (и последним) ревом голубь-дракон.

...

"Мой принц?" «Позвольте мне рассказать вам

, миледи, о Песне Льда и

Пламени .

...

Железный трон, простирающийся во все стороны, с зазубренными и смертоносными лезвиями. На нем сидело безумное тело человека с растрепанными чертами лица и волосами, ниспадающими на поясницу, с корявыми ногтями, такими большими, что они волнами опускались на пол.

"Сжечь их всех! Сжечь их в их домах! Сжечь их в их постелях!

" Нет, пожалуйста!

...

Гора, плачущий младенец, жестоко сжатый в его руке, когда он отпрянул назад, когда женщина закричала.

" Нет, пожалуйста!!"

...

Маленькая девочка закричала, когда вес мерзкого монстра пригвоздил ее к месту. Нож поднялся и опустился

...

— Обещай мне, Нед.

" Ноннонононо!"

...

Я задохнулась, когда спотыкалась на ногах. Пещера, на этот раз земляно-черная, с бледными корнями, пересекающими стены, потолок и землю.

О Боже

Передо мной на троне из корней чардрева лежал бледный костлявый мужчина в черных лохмотьях, которые давно сгнили. Его кожа была бледной, из-за чего красное пятно на щеке и коже выделялось еще больше. Пока я смотрел, его кожа, казалось, корчилась, когда что-то разорвало и разорвало ее насквозь. На моих испуганных глазах его левый глаз лопнул , когда бледный тонкий корень вырвался наружу , сочась кровью и внутренностями. Его правая резко открылась, красный шар с ужасающей интенсивностью сфокусировался на мне.

"Давай тогда поговорим, Узурпатор "

<http://tl.rulate.ru/book/87667/2805032>